

*Глазачев Константин Андреевич,
магистр, 3 курс
Высшая школа экономики управления и права,
Северный (Арктический) Федеральный Университет
им. М.В. Ломоносова,
Россия г. Архангельск*

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И
ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ 205.2 УК И 280
УК РФ**

***Аннотация:** Исследуются мнения, указывающие на то, что по сути до момента установления ст. 205.2 УК РФ правоотношения по публичному призыву, оправданию или пропаганде терроризма охранялись иными составами преступления – ст. 280 УК РФ или ст. 282 УК РФ – составами, предполагающими ответственность за экстремизм. Изучается законодательство о противодействии экстремисткой деятельности. Формулируется вывод, что по текущему законодательству публичные призывы к терроризму, его оправдание или пропаганда являются одним из проявлений экстремизма. Констатируется ситуация, что посягательства на совершение указанных деяний может быть квалифицировано как по ст. 205.2 УК РФ, так и по ст. 280 УК РФ. Указывается на недопустимость указанного подхода и обосновывается необходимость системного толкования уголовного закона при квалификации указанных деяний по ст. 205.2 УК РФ.*

***Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, конкуренция норм, смежность составов, ст. 205.2 УК РФ, ст. 280 УК РФ, 282 УК РФ.*

***Summary:** Opinions are being explored indicating that, in fact, until the moment Art. 205.2 CC RF was established, legal relations for public appeal,*

justification or propaganda of terrorism were protected by other elements of the crime - Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation or Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation - compositions involving responsibility for extremism. The legislation on countering extremist activity is being studied. The conclusion is formulated that according to the current legislation, public calls for terrorism, its justification or propaganda are one of the manifestations of extremism. The situation is stated that encroachments on the commission of these acts can be qualified as under Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, and under Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation. It points out the inadmissibility of this approach and substantiates the need for a systematic interpretation of the criminal law when qualifying these acts under Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: *terrorism, extremism, competition of norms, adjacency of compositions, art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, Art. 280 of the Criminal Code of the Russian Federation, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

В настоящее время такие негативные общественные явления как терроризм и экстремизм получили широкое распространение не только в границах того или иного государства, но стали трансграничным и всемирным негативным явлением, борьбе с которой государства прикладывают все усилия. Борьба с данными явлениями осуществляется в том числе с помощью уголовно-правовых средств.

Российское законодательство о противодействии экстремизму и терроризму построено на ряде нормативных правовых актов: на Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (далее – Закон № 114-ФЗ), Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (далее – Закон № 35-ФЗ), «Уголовном

кодексе Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) и ряде иных нормативных правовых актов¹²³.

В соответствии со ст. Закона № 114-ФЗ следует, что экстремистская деятельность (экстремизм) помимо иных негативных и общественно опасных явлений включает в себя публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность.

При этом Закон № 35 ФЗ в ст. 3 в перечне проявлений террористической деятельности также упоминает пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

То есть Законы № 114-ФЗ и 35-ФЗ в соответствующих положениях указывают на то, что деяния по пропаганде терроризма, оправданию или призывам к терроризму являются видом террористической деятельности, которая в свою очередь охватывается понятием экстремизма.

Необходимо отметить, что закрепление данных понятий таким образом не является удачным решением законодателя, поскольку в рамках правоотношений о привлечении виновных к уголовной ответственности за призывы к терроризму и экстремизму УК РФ предусмотрена ответственность по различным основаниям. Так с проявления публичного оправдания, публичных призывов или пропаганды терроризма запрещены ст. 205.2 УК РФ, иные проявления экстремизма подлежат квалификации по соответствующему составу УК РФ, к примеру, по ст. 280 УК РФ или 282 УК РФ.

Исследователи также отмечают, что указанное выше решение законодателя создает искусственные условия для конкуренции уголовно-

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ «Парламентская газета», № 32, 10.03.2006.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25 ст. 2954.

правовых норм. Любая конкуренция составов преступлений вне зависимости от смежного элемента состава преступления дезориентирует правоохранительный орган при принятии им процессуального решения. На момент криминализации ст. 205.2 УК РФ в тексте уголовного закона нововведение вызывало широкий резонанс у исследователей. Так, к примеру П.В. Агапов прямо указывал на то, что ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности уже предусмотрена УК РФ, необходимости отдельного установления ст. 205.2 УК РФ не имеется⁴.

Развивая позицию автора и обращаясь к п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – ПП №11) можно обнаружить, что Верховный суд Российской Федерации рекомендует принимать во внимание, что публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления⁵.

То есть высшая судебная инстанция указывает на то, что за оправдание экстремизма возможно привлечение к ответственности по ст. 282 УК РФ.

По нашему мнению, следуя тому, что публичное оправдание терроризма является экстремизмом, что прямо следует из ст. 1 Закона № 114-ФЗ, то в случае совершения какого-либо акта экстремизма привлечение к ответственности предполагается по ст. 282 УК РФ или ст. 280 УК РФ. Таким будет умозаключение в силу буквального толкования уголовного закона и текстов Законов № 114-ФЗ и № 35-ФЗ.

⁴ Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации// Уголовное право. – 2007 №1. – С.4.

⁵ Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации// Уголовное право. – 2007 №1. – С.5.

То есть Закон № 114-ФЗ прямо указывает на то, что экстремизмом является публичное оправдание терроризма, а ПП № 11 закрепляет, что за действия оправдывающие экстремизм (в другом его проявлении), ответственность может быть, при наличии признаков состава преступления, по ст. 282 УК РФ.

Ряд исследователей отмечают, что ответственность за иное упомянутое в ст. 205.2 УК РФ действие – призывы к осуществлению террористической деятельности и так по умолчанию содержится в статье 280 УК РФ. Мотивы, которыми руководствуются исследователи в своих выводах просты: террористическая деятельность является подвидом экстремисткой деятельности (ст. 1 Закона № 114-ФЗ)⁶⁷.

Обычно в случае толкования текста любого закона субъекты правоотношений в целом и правоприминитель в частности руководствуются прежде всего буквальным толкованием: уяснением и разъяснением буквального содержания того или иного содержащегося в нормативном правовом акте правила. Применительно к изучаемому нами случаю данный подход в толковании неприменим. От правоприминителя и иных лиц требуется учитывать ряд норм УК РФ и разъяснений Верховного суда Российской Федерации для правильной квалификации публичного оправдания, призывов или пропаганды терроризма.

Так в соответствии с ч.3 УК РФ в случае если деяние охватывается общей и специальной нормами, квалификация должна осуществляться по специальной норме.

Следуя указанному правилу необходимо отметить, что несмотря на то, что в соответствии с ч.1 Закона № 114-ФЗ публичные призывы к терроризму, оправдание терроризма и пропаганда терроризма являются крайними

⁶ Тарбагаев Алексей Николаевич, Москалев Георгий Леонидович Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. №2. С.19.

⁷ Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18. С. 31-34.

проявлениями экстремизма, тем не менее уголовная наказуемость за данные деяния последует не по составам преступлений экстремисткой направленности, но по специальному основанию - по ст. 205.2 УК РФ.

Полагаем, что приведенная ситуация не может не вызывать коллизии у правоприминителя в вопросе выбора им подлежащего применению состава преступления между ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ, в связи с чем предлагаем вывести из Закона № 114-ФЗ любое упоминание про деяния террористического характера или указать, что деяние террористического характера прямо не упомянутое Законом 35-ФЗ в этом случае является экстремизмом.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25 ст. 2954;
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3031;
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ «Парламентская газета», № 32, 10.03.2006;
4. Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации// Уголовное право. – 2007 №1. – С.5-10;
5. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18. С. 31-34;
6. Тарбагаев Алексей Николаевич, Москалев Георгий Леонидович Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. №2. С.19.